

На правах рукописи

Олисов Роман Юрьевич

**Соотношение процессуальной самостоятельности следователя
и прокурорского надзора в отечественном досудебном
производстве**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс,
криминалистика и судебная экспертиза;
оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Нижний Новгород 2006

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского

Научный руководитель: доктор юридических наук, доцент
Агутин Александр Васильевич

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, доцент
Королев Геннадий Николаевич

кандидат юридических наук, доцент
Попов Василий Филиппович

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Защита состоится 29 декабря 2006 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.166.16 при Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Автореферат разослан 25 ноября 2006 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.П. Ижнина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Глобальную цель современного уголовного судопроизводства можно сформулировать как обеспечение реализации охраняемых уголовным законом фундаментальных ценностей нашего общества и государства. Достичь поставленную цель невозможно без достижения нижестоящих по отношению к ней целей, образующих своеобразное «дерево целей» уголовного процесса. Из этого следует, что уголовное судопроизводство невозможно представить вне его целей, причем достижение цели одного уровня создает условия и обеспечивает достижение вышестоящей цели.

Уголовный процесс обеспечивает достижение вышестоящих целей не сам по себе, а имеет (либо должен иметь) надлежащий процессуальный механизм. К звеньям такого механизма относятся процессуальная самостоятельность и прокурорский надзор в досудебном производстве. От правильного понимания сущности, места и роли каждого звена в достижении целей досудебного производства во многом зависит их проявление в действующем законодательстве и, как следствие, в реальной уголовно-процессуальной деятельности, которая весьма далека от совершенства. Её совершенствование, на наш взгляд, невозможно без разработки взвешенной концепции соотношения процессуальной самостоятельности и прокурорского надзора, отвечающей потребностям и условиям функционирования современного уголовного судопроизводства.

Актуальность настоящего исследования обуславливается ещё и тем, что прокурор и следователь относятся к тем участникам уголовно-процессуальной деятельности, на которых лежит основное бремя обеспечения условий эффективного осуществления правосудия по уголовным делам. В этой связи возникает потребность в исследовании не только сугубо процессуальных статусов прокуроров и следователей в уголовном процессе, но и акцентирования внимания на их взаимосвязи,

основной пласт которой лежит вне плоскости уголовно-процессуальных отношений. Её составляющие нам видятся в господствующем в нашем обществе мировоззрении и менталитете российского народа, обусловленными его духовно-нравственными традициями. К тому же эти отношения не должны порождать дополнительных, не обусловленных интересами уголовного процесса, ограничений в достижении цели уголовного процесса при производстве по уголовному делу.

Обращение к результатам практического воплощения взаимоотношений следователей и прокуроров показывает, что они, к великому нашему сожалению, далеки от совершенства. Так, в ходе выборочной проверки комиссией Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Краснодарском крае выявлено и поставлено на учет 2323 преступления, в том числе 76 – об умышленных убийствах, 32 – о причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего. Решения об отказе в возбуждении уголовных дел, в том числе по фактам смерти граждан, нередко принимались по надуманным основаниям.

При этом, по заключению комиссии Генеральной прокуратуры, указанных последствий могло и не быть, если бы прокуроры принимали действенные меры по обеспечению законности при расследовании уголовных дел, в том числе находящихся в производстве следователей прокуратуры. В результате собирание, проверка и оценка доказательств по уголовным делам иногда осуществлялись несвоевременно и неполно, что приводило к необоснованному приостановлению или прекращению уголовных дел. По многим уголовным делам, по которым лица, совершившие преступления, не были установлены, не отработывались все вытекающие из материалов дела версии; полномочия, предоставленные прокурорам статьей 37 УПК РФ, в полном объеме не использовались¹.

---

¹ Подробнее, см.: Приказ Генерального прокурора Российской Федерации № 76 от 07.09.06 г. «О серьезных недостатках в организации надзора и следствия в прокуратуре Краснодарского края».

В свете сказанного представляется, что чрезвычайно важным является тщательная оценка целесообразности и преимущества тех или иных форм взаимосвязи, устанавливаемой между следователем и прокурором. Не менее важным для совершенствования идеи о соотношении процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора и её правового воплощения, является изучение его реального функционирования. В этой сфере за годы судебно-следственной реформы также накопилось немало проблем, пока не удостоившихся должного научного внимания.

Научная разработанность проблемы. Проблема соотношения процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в досудебном производстве в уголовно-процессуальной науке в целом не исследовалась. В то же время отдельные ее стороны рассматривали многие ученые, специализировавшиеся в области уголовного процесса, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, а также в сфере управления: А.В. Агутин, А.В. Азаров, С.В. Бажанов, В.П. Бахин, Б.Т. Безлепкин, А.Р. Белкин, Р.С. Белкин, В.П. Божьев, А.Д. Бойков, Б.Б. Булатов, В.М. Быков, В.В. Вандышев, Л.Е. Владимиров, С.П. Голубятников, С.А. Голунский, В.Н. Григорьев, Н.А. Громов, Ю.М. Грошевой, К.Ф. Гуценко, П.М. Давыдов, Е.А. Доля, Р.Г. Домбровский, В.Я. Дорохов, А.Ю. Епихин, В.И. Зажицкий, З.З. Зинатуллин, О.А. Зайцев, В.К. Зникин, Л.П. Ижнина, Л.М. Карнеева, В.В. Кальницкий, Н.В. Кручинина, В.П. Кувалдин, А.В. Кудрявцева, Н.П. Кузнецов, С.В. Курылев, Э.Ф. Куцова, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, Ю.Д. Лившиц, П.А. Lupинская, Н.Н. Лысов, В.П. Малков, А.Г. Маркушин, П.Г. Марфицын, В.М. Мешков, Т.Н. Москалькова, В.В. Николук, Ю.К. Орлов, Н.Н. Полянский, А.В. Смирнов, М.С. Строгович, А.Б. Соловьев, А.А. Тарасов, В.Т. Томин, А.А. Фальченко, И.Я. Фойницкий, А.Г. Халиуллин, М.А. Чельцов, А.А. Чувилев, В.В. Черников, В.С. Шадрин, С.А. Шейфер, М.А. Шматов, А.Ю. Шумилов, М.Л. Якуб, Р.Х. Якупов и другие.

В работах указанных авторов были разработаны многие проблемы соотношения процессуальной самостоятельности следователя и

прокурорского надзора, как правило, без учета воздействия на них принципов уголовного процесса. Неучет подобного воздействия может негативно сказаться на эффективности соотношения процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора. К тому же отсутствие взаимосвязи, взаимообусловленности принципов уголовного процесса и процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора не ведет к созданию механизма снятия противоречий, имманентно присущих уголовно-процессуальной деятельности. В итоге получается, что принципы уголовного процесса функционируют как бы сами по себе, а процессуальная самостоятельность следователя и прокурорский надзор - сами по себе. Осмысление изложенного свидетельствует о том, что в науке уголовного судопроизводства имеется научная проблема, требующая своего концептуального разрешения.

В качестве **объекта исследования** выступает уголовно-процессуальная деятельность в досудебном производстве во всем многообразии её концептуальной, логической, конструктивной детерминации, правового и прикладного воплощения.

Предметом исследования выступает соотношение процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в уголовно-процессуальной деятельности, способы его проявления в уголовно-процессуальном праве и специфика воздействия на реальную деятельность по уголовным делам.

Цель исследования заключается в разработке конструктивной модели соотношения процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора, аккумулирующей в себе идеи эффективного досудебного производства и базисно опирающейся на систему принципов отечественного уголовного судопроизводства; в уяснении взаимосвязи процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора по уголовным делам.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования ставились и последовательно разрешались следующие **основные задачи**:

1) установить теоретико-процессуальные аспекты процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в отечественном уголовном судопроизводстве;

2) выявить функциональные аспекты соотношения прокурорского надзора и процессуальной самостоятельности следователя в отечественном уголовном судопроизводстве;

3) разграничить полномочия следователя и органов процессуального надзора и ведомственного контроля на досудебных стадиях;

4) исследовать реализацию идеи о соотношении процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в ретроспективном российском уголовно-процессуальном законодательстве;

5) проанализировать реализацию идеи о соотношении процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора по действующему российскому уголовно-процессуальному законодательству;

6) обобщить практику реализации идеи о соотношении процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в досудебном производстве.

Методологической основой исследования являются диалектический метод познания объективной и субъективной реальности, положения системного, информационного и социологического подходов, а также структурно-функциональный и системный анализы. В работе также использованы исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой и конкретно-социологический методы.

Теоретической базой исследования послужили положения философии, логики, социологии, социальной психологии, а также фундаментальные разработки теории уголовного процесса, уголовного права, общей теории права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Непосредственным источником информации по теме

послужили монографии, учебники, учебные пособия, лекции, научные статьи, доклады и другие опубликованные материалы, отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Нормативную базу исследования составили: Конституция РФ, нормы международного права, федеральные конституционные и федеральные законы, постановления Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также нормы общей и юридической морали, имеющие отношение к предмету нашего исследования. В качестве источников исследования также были использованы законодательные памятники, отражающие становление и развитие соотношения процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора.

Эмпирическая база исследования основана:

– на официальных (опубликованных) статистических данных о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 1996–2006 годы;

– на материалах диссертационных исследований по данной тематике, научных, журнальных и иных публикациях, отражающих результаты осуществления доказывания по уголовным делам;

– на материалах собственных (индивидуальных и в составе творческих коллективов) эмпирических исследований, проведенных в 1996–2006 годах на территории Приволжского федерального округа. На протяжении указанного периода исследовались реалии уголовно-процессуального доказывания в досудебном производстве и в судебном разбирательстве. Всего было изучено свыше 130 уголовных дел по специально разработанным анкетам. Кроме того, в целях изучения реалий соотношения процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в досудебном производстве, проводился анкетный опрос прокуроров, следователей и представителей российской общественности (опрошено более 270 респондентов).

Научная новизна исследования состоит в разработке системы процессуальных идей, обеспечивающих надлежащее соотношение процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в досудебном производстве. Новизна полученных результатов обеспечивается избранными автором методами исследования, в первую очередь системным подходом, а также привлечением для проверки рабочих гипотез оригинальных источников информации.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Прокурорский надзор и процессуальная самостоятельность следователя являются производными от принципа процессуальной независимости должностных лиц – участников уголовного процесса.

2. Идея о процессуальной независимости должностных лиц – участников процесса и идеи об их поднадзорности и самостоятельности относятся к различным системным уровням уголовно-процессуальной деятельности. Первая относится в целом к уголовному судопроизводству, обеспечивая связь уголовного судопроизводства со средой его функционирования. Вторые являются процессуальными идеями и относятся сугубо к досудебному производству.

2.1. Потребность уголовного судопроизводства в процессуальной самостоятельности состоит в том, чтобы посредством её детерминировать эффективную деятельность следователя, за счет внутренней его концентрации (сосредоточения) на уголовном преследовании.

2.2. Прокурорский надзор направлен не на повышение эффективности досудебного производства, а на то, чтобы следователь осуществлял свою деятельность, исходя исключительно из иерархически упорядоченной системы целей досудебного производства.

3. Взаимосвязь прокурорского надзора и процессуальной самостоятельности следователя проявляется в следующем. Во-первых, прокурорский надзор и процессуальная самостоятельность следователя (дознателя) являются плодом господствующей в нашем сознании научной

парадигмы. Во-вторых, прокурорский надзор и процессуальная самостоятельность следователя имеют единый внутренний детерминирующий фактор.

4. Цель прокурорского надзора в уголовно-процессуальной сфере и цель самостоятельной деятельности следователя в этой же сфере опосредованы общей целью – целью уголовного процесса по конкретному уголовному делу.

5. Не следует противопоставлять друг другу прокурорский надзор и процессуальную самостоятельность следователя, поскольку они являются различными гранями одного цельного явления, которое в теории уголовного процесса именуется «уголовным преследованием».

6. Отнесение следователя к участникам процесса со стороны обвинения является попыткой сузить его полномочия, направить его деятельность исключительно в обвинительное русло, что нельзя признать оправданным.

7. Нарушения закона, допускаемые следователем, оставшиеся невыясненными и неустраненными, свидетельствуют о серьезных недостатках в работе всех осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность органов и должностных лиц, а не только прокурора.

8. В современных условиях прокурор фактически не в состоянии обеспечить качественный прокурорский надзор на стадии возбуждения уголовного дела.

9. Дачу согласия прокурора на возбуждение уголовного дела необходимо оптимизировать.

9.1. При возбуждении уголовного дела в отношении лица согласие со стороны прокурора необходимо, а в остальных случаях (возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления) такого согласия не требуется.

9.2. Постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела должны согласовываться с прокурором.

Теоретическая значимость исследования состоит в попытке предложить и обосновать *новое видение соотношения прокурорского надзора и процессуальной самостоятельности*.

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на решение следующих практических задач:

1) выработать рекомендации по ориентированию прокурора и следователя на достижение реальных результатов, а не абстрактных вербальных построений;

2) разработать практические предложения по совершенствованию процессуальной самостоятельности и прокурорского надзора в отечественном досудебном производстве.

Практические предложения автора о содержании соотношения процессуальной самостоятельности и прокурорского надзора могут быть использованы как в процессе правотворчества, в плане совершенствования уголовно-процессуального законодательства, так и для повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности в досудебном производстве.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертационного исследования изложены в опубликованных работах автора, в том числе и в источниках, включенных в перечень ВАК.

Основные положения диссертации приняты для использования в учебном процессе, что подтверждается соответствующими актами внедрения. Теоретические выводы и положения диссертации докладывались на заседаниях кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского.

Результаты исследования докладывались на научных, научно-практических конференциях и семинарах.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами, объектом и предметом настоящего исследования и включает в себя введение, две главы и список литературы.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, определяются цели и задачи исследования, раскрывается эмпирическая и методологическая основа работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимы на защиту.

Первая глава «Теоретико-процессуальные и функциональные аспекты соотношения процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в отечественном уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов. Она посвящена основополагающим аспектам исследования и правовому проявлению соотношения процессуальной самостоятельности и прокурорского надзора в ретроспективном отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

В первом параграфе «Теоретико-процессуальные аспекты соотношения процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в отечественном уголовном судопроизводстве» автор, анализируя уголовно-процессуальную литературу, приходит к выводу, что природу взаимоотношения следователя и прокурора невозможно понять без обращения к фундаментальным началам уголовного судопроизводства (принципам уголовного процесса). При этом в работе обосновывается преимущество понимания принципов уголовного процесса представителями Нижегородской школы процессуалистов (основатель и руководитель профессор В.Т. Томин). Само же это преимущество в диссертации видится в способности принципов обеспечивать взаимосвязь как со средой их

функционирования, так и с внутрисистемным воздействием на фактическую, а не абстрактную уголовно-процессуальную деятельность.

В работе особо акцентируется внимание на том, что вне духа времени и вне ситуации все рассуждения о принципах уголовного процесса бесплодны. В этой связи в работе обосновывается идея о невозможности заимствования российским уголовно-процессуальным законодательством «заморских» (чаще западноевропейских) уголовно-процессуальных норм.

В работе подчеркивается, что взаимосвязь процессуальной самостоятельности и прокурорского надзора обуславливается регулирующим воздействием принципа процессуальной независимости должностных лиц – участников уголовного процесса в досудебном производстве.

Прокурорский надзор и процессуальная самостоятельность следователя являются производными от одной мировоззренческой идеи относительно сущего и должного в уголовном судопроизводстве. Общность прокурорского надзора и процессуальной самостоятельности следователя позволяет нам говорить о том, что каждый (-ая) из них в досудебном производстве выполняет собственную роль.

Потребность уголовного судопроизводства в процессуальной самостоятельности состоит в том, чтобы посредством её детерминировать эффективную деятельность следователя, за счет внутренней его концентрации (сосредоточения) на уголовном преследовании с целью повышения элементов творчества в деятельности следователя, с неизбежностью влекущих повышение эффективности досудебного производства.

В отличие от процессуальной самостоятельности следователя роль прокурорского надзора в осуществлении уголовного преследования иная. В значительной своей части прокурорский надзор направлен не на повышение эффективности досудебного производства, а на то, чтобы следователь осуществлял свою деятельность, исходя исключительно из иерархически упорядоченной системы целей досудебного производства.

В диссертации обращается внимание на то, что по своему статусу идеи о прокурорском надзоре и процессуальной самостоятельности следователя являются процессуальными идеями и относятся ко всему досудебному производству. Последнее обстоятельство позволяет нам говорить о том, что рассматриваемые идеи могут быть обозначены в качестве общих условий досудебного производства, поскольку процессуальные идеи о прокурорском надзоре и процессуальной самостоятельности являются общеобязательными для всего досудебного производства. Они взаимосвязаны с идеями, стоящими как на вышестоящих, так и нижестоящих уровнях.

На нижестоящем уровне идея о прокурорском надзоре и процессуальной самостоятельности проявляется в конкретных действиях прокурора и следователя, например, следователь получает согласие прокурора на возбуждение уголовного дела. На вышестоящем уровне данные идеи курируются принципом процессуальной независимости должностных лиц – участников уголовного процесса.

Кроме того, взаимосвязь прокурорского надзора и процессуальной самостоятельности проявляется в следующем. Во-первых, в том, что и прокурорский надзор, и процессуальная самостоятельность следователя (дознателя) являются плодом, господствующей в нашем сознании научной парадигмы. Во-вторых, прокурорский надзор и процессуальная самостоятельность имеют единый внутренний детерминирующий фактор. Так, цель прокурорского надзора в уголовно-процессуальной сфере и цель самостоятельной деятельности следователя в этой же сфере опосредованы общей целью – целью уголовного процесса по конкретному уголовному делу. В-третьих, отечественный уголовный процесс в доктринальном и законодательном планах сконструирован на основе сдержек и противовесов. В итоге, и надзирающий прокурор в своей деятельности за счет процессуальной самостоятельности следователя оказывается под своеобразным контролем со стороны последнего.

Второй параграф – «Функциональные аспекты соотношения прокурорского надзора и процессуальной самостоятельности следователя» - посвящен рассмотрению функциональных свойств, обуславливающих соотношение процессуальной самостоятельности и прокурорского надзора. Для их выявления и анализа в исследовании был использован функциональный подход, который позволил диссертанту исследовать внешние аспекты исследуемого явления, без акцентирования внимания на его содержательной стороне. Подобный акцент обусловлен тем, что предварительное следствие – деятельность очень сложная в том смысле, что она имеет определенные стороны, определенные направления (уголовно-процессуальные функции), не совпадающие друг с другом и не поглощаемые друг другом.

В работе исследуется становление и развитие понимания уголовного процесса посредством уголовно-процессуальных функций, приводятся и дополнительно обосновываются доводы видения отечественного уголовного судопроизводства сквозь призму трех уголовно–процессуальных функций – уголовного преследования (обвинения), защиты и разрешения уголовного дела. Отмечается, что все эти функции органически связаны между собой, взаимно переплетаются, но не совмещаются и не поглощаются друг другом.

На основе тщательного и критического анализа признаков понятия «уголовно-процессуальные функции» в работе формулируется авторское понятие «уголовно-процессуальной функции». На взгляд диссертанта уголовно–процессуальные функции – это регламентированные законом отдельные стороны или направления уголовно–процессуальной деятельности, в которых реализуются процессуальное положение, назначение и круг деятельности участников уголовного судопроизводства.

На основе авторского понимания уголовно-процессуальных функций в работе исследуется соотношение процессуальной самостоятельности и прокурорского надзора в уголовно-процессуальной сфере. В заключении

параграфа делается вывод о наличии функциональных взаимосвязей соотношения процессуальной самостоятельности и прокурорского надзора в досудебном производстве. Причем, значительный пласт таких взаимосвязей лежит в сфере морально-этических отношений, которые составляют основу соотношения процессуальной самостоятельности и прокурорского надзора.

В третьем параграфе – «Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в ретроспективном российском уголовно-процессуальном законодательстве» - диссертант рассматривает проявление идеи о соотношении процессуальной самостоятельности и прокурорского надзора вплоть до принятия УПК РФ.

В диссертации обращается внимание на то, что в дореволюционном уголовно-процессуальном законодательстве судебный следователь фактически был лишен самостоятельности и был превращен в придаток обвинительной власти. Такое процессуальное положение следователя негативно сказывалось в целом на предварительном следствии, которое оставалось слабой частью уголовного процесса того времени.

В работе акцентируется внимание на том, что вопрос об укреплении предварительного следствия, и как следствие, об упрочении процессуальной самостоятельности следователя, встал сразу после Октябрьской социалистической революции. Объективный анализ в исследовании первых нормативных актов (советского периода истории нашего государства) позволил диссертанту сделать вывод о том, что в них укрепление процессуальной самостоятельности следователя проходило красной нитью. Например, в «Инструкции народным следователям по производству предварительных следствий», изданной НКЮ РСФСР в октябре 1920 года, указано, что «в отношении следственных действий народный следователь не ограничен никакими формальностями и обязан всегда руководствоваться социалистическим правосознанием, требованиями закона и интересами дела». В той же Инструкции был четко решен вопрос о взаимоотношениях

следователя с органами милиции и уголовного розыска. «Предварительное следствие производится народным следователем при содействии милиции и органов уголовного розыска, которые действуют в этих случаях по указаниям и под руководством народного следователя» (п. 11).

С учреждением в 1922 году советской прокуратуры и изданием «Положения о прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 года в диссертации связывается становление процессуальных взаимоотношений между следователем и прокурором в современном его понимании. При этом в диссертации отмечается, что в этот период полномочия прокурора не устраняли процессуальной самостоятельности следователя, поскольку он оставался в подчинении суда, который по закону разрешал жалобы на действия следователя. Прокурор же вправе был принимать от заинтересованных лиц жалобы только на незаконные действия следователя, на волокиту и на избрание меры пресечения. Причем решение прокурора следователь мог обжаловать в суд, решение которого было окончательным (ст. ст. 216, 224 УПК РСФСР). УПК РСФСР в редакции 15 февраля 1923 года расширил полномочия прокурора, он рассматривал все без исключения жалобы на действия следователя и принимал по ним решения, подлежащие немедленному исполнению. Следователь мог обжаловать в суд решение прокурора. На наш взгляд, указанные изменения свидетельствовали о еще большем подчинении следователя прокурору (ст. ст. 118, 212, 220 УПК РСФСР).

Расширение процессуальных полномочий прокурора привело к острой дискуссии, имевшей место между видными деятелями уголовно-процессуальной науки Н.В. Крыленко и А.Я. Вышинским. Ее суть состояла в том, Н.В. Крыленко полагал, что прокурору не следует подменять следователя, само же совершенствование предварительного следствия им виделось в укреплении как прокурорского надзора, так и процессуальной самостоятельности следователя. В свою очередь А.Я. Вышинский выступал за сближение прокурорского надзора и предварительного следствия.

Точка в этой дискуссии была поставлена на V съезде деятелей советской юстиции. А. Я. Вышинский был докладчиком и автором резолюции съезда по вопросам уголовного процесса. Он утверждал, что прокурор и следователь есть, в сущности говоря, две ипостаси одного и того же лица, и потому нужно превратить следователя в помощника прокурора, так как следователь является своеобразным «маленьким» прокурором.

С этого времени начался второй этап в истории процессуального положения следователя. Он стал подчиненным прокурору не только в процессуальном, но и в организационном, служебном и административном отношениях. Логическим следствием этого явилась практика обязательности для следователя всех указаний прокурора и по всем вопросам следствия без каких-либо исключений. В диссертации обращается внимание на то, что на практике прокурор осуществлял мелочную опеку над следователем, полностью устранявшую его процессуальную самостоятельность и независимость, необходимые для творческого процесса расследования. Все это привело «к превращению следователей в порученцев прокурора, технических исполнителей».

С началом «хрущевской оттепели» в уголовно-процессуальной сфере можно выделить третий этап в становлении отношений между следователем и прокурором. В работе отмечается, что он отличается тем, что, в значительной своей части, следователь вышел из-под опеки прокурора. В диссертации отмечается, что законодатель того времени наделял следователя такими полномочиями и устанавливал такие правовые гарантии, которые должны были дать ему возможность самостоятельно направлять весь ход следствия, определять его результаты, а также устанавливать перечень тех следственных действий и решений, которые для этого потребуются. В лице следователя государство видело своего ответственного представителя, политического деятеля, самостоятельный и единственный орган предварительного следствия, а не «помощника», «заместителя» прокурора по следствию.

В работе обстоятельно рассмотрены преимущества такого положения следователя в уголовном процессе, приводятся дополнительные доводы в укрепление его процессуальной самостоятельности и анализируются их возможные позитивные последствия. К тому же в диссертации подробно освещается соотношение процессуальной самостоятельности следователя и прокурора накануне судебной реформы, положения самой судебной реформы в рассматриваемом аспекте.

В заключение параграфа делается вывод о том, что УПК РФ не в полной мере воспринял в себя, сложившиеся в канун судебной реформы, тенденции о соотношении процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора.

Глава вторая «Реализации идеи о соотношении процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в отечественном уголовном судопроизводстве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Разграничение полномочий следователя и органов процессуального надзора и ведомственного контроля на досудебных стадиях: концепция совершенствования уголовно-процессуального законодательства» - рассматриваются вопросы дифференциации полномочий следователя, прокурорского надзора и ведомственного контроля.

В работе акцентируется внимание на том, что в уголовном процессе именно уголовное преследование является «движущей пружиной» всего производства по делу, определяет его содержание и направление. Функция уголовного преследования - одна из обязанностей, возложенных законом на прокурора, по борьбе с преступностью. Она непосредственно вытекает из общенадзорной деятельности органов прокуратуры. Например, прокурор, обнаруживший преступление средствами общего надзора, психологически становится потенциальным обвинителем при расследовании возбужденного им уголовного дела.

В диссертации производится разграничение между прокурорским надзором, судебным и ведомственным контролем. Причем такое

разграничение осуществляется не за счет их противопоставления друг другу, а посредством их консолидации, позволяющей разумно относиться к процессуальной самостоятельности следователя.

Разделяя доводы о процессуальной сущности и методах осуществления установленных УПК РФ контрольных полномочий начальника следственного отдела, диссертант приходит к выводу о том, что в основном термин «ведомственный контроль» следует использовать для обозначения организационных (непроцессуальных) функций указанного субъекта.

В работе обращается внимание на то, что процессуальный контроль, осуществляемый начальником следственного отдела, не превращает его в контролирующий орган, а служит необходимым средством для процессуального руководства расследованием. Процессуальная самостоятельность следователя состоит не в отсутствии контроля за его деятельностью, а означает независимость следователя от внепроцессуальных влияний.

В завершении параграфа диссертантом делается вывод о том, что нарушения закона, допускаемые следователем и оставшиеся невыясненными и неустраненными, свидетельствуют о серьезных недостатках в работе всех осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность органов и должностных лиц, а не только прокурора.

Во втором параграфе – «Реализация идеи о соотношении процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора по действующему российскому уголовно-процессуальному законодательству» - исследуется соотношение процессуальной самостоятельности и прокурорского надзора, в условиях судебного и ведомственного контроля.

В работе специально подчеркивается, что согласно УПК РФ все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение. Подчеркивая самостоятельность следователя,

действующий уголовно-процессуальный закон ограничил ее случаями, когда в соответствии с УПК требуется получение судебного решения и (или) санкции прокурора. В работе обозначаются и подробно анализируются ситуации, требующие либо решения суда, либо согласия (санкции) прокурора.

В диссертации исследование процессуальной самостоятельности следователя не исчерпывается сугубо ограничением его полномочий со стороны суда и прокурора. В развитие идеи о процессуальной самостоятельности следователя в работе исследуются полномочия следователя по даче поручений органу дознания. Во-первых, в самом начале п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК подчеркнута обязанность исполнения органами дознания полученных от следователя поручений. Во-вторых, имеющим юридическую силу является только поручение, данное в письменной форме. В-третьих, уголовно-процессуальный закон наделил следователя правом давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. В-четвертых, УПК подтверждает положение о праве следователя дать поручение органу дознания о «производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении».

Приведенные положения, однако, не свидетельствуют о том, что следователь может давать органам дознания поручение о проведении любого следственного или иного процессуального действия. Следователь не вправе возлагать на органы дознания проведение действий, которые, согласно закону, он должен проводить сам (привлечение лица в качестве обвиняемого, его допрос, назначение экспертизы и т. д.).

Рассматривая шаги по реформированию системы процессуального контроля и надзора в досудебном производстве, диссертант приходит к следующему выводу о том, что законодателем постепенно устанавливается положение, согласно которому процессуальный контроль начальника

следственного отдела приобретает преимущественно черты процессуального руководства расследованием, в то время как у прокурора усиливаются надзорные функции. При этом одновременно укрепляется процессуальная самостоятельность следователя, его независимость как от начальника следственного отдела, так и прокурора. В данной системе судебный контроль призван обеспечивать, с одной стороны, соблюдение конституционных прав участников уголовного судопроизводства, а с другой, - рассматривать жалобы на незаконные и необоснованные действия и решения, предпринимаемые на досудебном производстве.

В третьем параграфе – «Практика реализации идеи о соотношении процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в досудебном производстве» - рассматривается практика воплощения процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора в контексте УПК РФ.

В начале параграфа приводится ряд положений, отражающих реальное положение дел с дачей согласия прокурором на возбуждение уголовного дела. Их осмысление позволило автору сделать следующее заключение: положение уголовно-процессуального закона о необходимости получения согласия прокурора на возбуждение уголовного дела фактически мешает расследованию преступления не только при первых шагах в осуществлении расследования, но и в последующем.

Далее в диссертации обосновывается положение о том, что в современных условиях прокурор фактически не в состоянии обеспечить качественно прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела. В связи с чем, диссертант приводит доводы по процессуальному совершенствованию стадии возбуждения уголовного дела, связанного с дачей согласия прокурором на возбуждение уголовного дела. Автор предлагает, что при возбуждении уголовного дела в отношении лица согласие со стороны прокурора необходимо, а в остальных случаях

(возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления) такого согласия не требуется.

Полезность предлагаемого нововведения автор видит в следующем. Во-первых, при отсутствии согласия прокурора на возбуждение уголовного дела по факту совершения преступления можно будет избежать искусственных ограничений на первоначальном этапе расследования. В результате, представляется, повысится и уровень обеспеченности законных интересов личности, вовлекаемой в этой стадии уголовного процесса в уголовно-процессуальную деятельность. Во-вторых, наличие согласия со стороны прокурора на возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, с одной стороны, позволит прокурору более действенно осуществлять свою деятельность, а с другой, - избежать незаконного и необоснованного уголовного преследования на первоначальном её этапе.

Результаты исследования, осуществленного в третьем параграфе настоящей главы, позволили автору прийти к следующему. Во-первых, при практическом воплощении идеи о соотношении процессуальной самостоятельности следователя и прокурорского надзора, прослеживается весьма четкая взаимосвязь и взаимозависимость между процессуальной самостоятельностью следователя и прокурорским надзором. Во-вторых, невозможно отдать предпочтение либо процессуальной самостоятельности, либо прокурорскому надзору. В-третьих, уголовно-процессуальное законодательство должно более гибко подходить к разрешению вопроса о том, какие процессуальные решения и действия следователя должны заслуживать более пристального внимания со стороны прокурора. При этом в силу того, что в настоящее время имеются многочисленные ущемления законных интересов лиц, в связи с необоснованным отказом в возбуждении уголовного дела, и в канун пятилетия УПК РФ, необходимо, чтобы постановления об отказе в возбуждении уголовного дела согласовывались с прокурором.

В заключении диссертации автор излагает краткие теоретические и практические выводы по материалам, рассмотренным в диссертации.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

Научная статья, опубликованная в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Ижнина Л.П., Олисов Р.Ю. Процессуальная свобода следователя: история и современность. Вестник Нижегородского университета. Серия «Право», вып. 1 (5). Гражданское общество, государство и право в переходный период. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2002. – С. 201 – 206.

Статьи, опубликованные в других источниках:

2. Олисов Р.Ю. Соотношение прокурорского надзора и процессуальной самостоятельности следователя // Российское право в период социальных реформ. Вып. 4, часть 2. Материалы конференции «Государство и право: итоги XX века» (Н.Новгород, 24 ноября 2001 г.). – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2002. – С. 184-185.

3. Олисов Р.Ю. Ведомственный процессуальный контроль начальника следственного отдела. Сб. научных трудов аспирантов и соискателей – юристов. Вып. 1. – Н.Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. – С. 283 – 290.

4. Олисов Р.Ю. Полномочия прокурора на стадии предварительного расследования. Учебное пособие. – Н.Новгород: типография института прикладной физики РАН, 2001. – 30 с.

5. Олисов Р.Ю. Следователь и прокурор как самостоятельные субъекты уголовно-процессуальной деятельности. – Нижегородский юрист: Сб. научных статей. Вып. 5. – Н.Новгород: «Зона «Плюс», 2001. – С. 73 – 76.

6. Олисов Р.Ю. Процессуальные гарантии правосудия. Вестник ВГАВТ «Актуальные проблемы российского права и культуры 21 века», вып. 2. - 2002. – С.97 – 100.